

PAPER

ТЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КАРАКАЛПАКСКОМ РАССКАЗЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аманова Айсултан Абдиразаковна^{1,*}

¹к. ф. н., доцент Каракалпакский государственный университет г. Нукус, Республика Каракалпакстан

* amanova145@gmail.com

Abstract

В данной статье рассматривается тема гражданской войны, проблема развития каракалпакского рассказа 30-х XX века, становления литературы, ориентированной на новоевропейские художественные принципы в их специфическом советском варианте.

Key words: каракалпакский рассказ, гражданская война, тематика, исторический процесс, констатация, персонаж, европеизированная и русская лексика, сюжет, повествование, образно-речевые средства.

Освоение нового для каракалпакской литературы жанра рассказа потребовало от писателей постижения новых форм и художественных поисков. Развитие жанра рассказа было обусловлено конкретными особенностями литературного и исторического процесса.

Тема гражданской войны не получила ни в количественном, ни в качественном отношении такого отражения, какого можно было ожидать, учитывая её идеологическую значимость и распространённость в других национальных литературах. Более «мирный» по сравнению с ними характер каракалпакской литературы – одна из проблем, которые ждут осмысления.

Гражданская война, борьба за установление советской власти в Каракалпакии, последующая борьба с басмачеством представлены лишь в

рассказах «Мои воспоминания» (1933) К. Салимова, «Историческая печать» (1936) М. Дарибаева и его же «Деятельный герой» (примерно того же времени).

«Мои воспоминания» К. Салимова – о революционной обстановке 1918–1919 годов в Турткуле, Чимбае, борьбе красных аскеров против Джунайд-хана, Хана Максума, волостных Ибрайима, Инаята, Халмурат-бая, атамана Фильчева. «Историческая печать» М. Дарибаева – о судьбе бедняка Ембергена до революции, о его участии в отряде добровольцев в борьбе за советскую власть.

Здесь мы видим способ констатации вместо изображения событий и персонажей. Характеры поляризованы предельно. Если уж злодей, то злодей исключительный. В «Моих воспомина-

Compiled on: January 4, 2026.

Copyright: ©2025 by the authors. Submitted to International Journal of Science and Technology for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) 4.0 license.

ниях» [1, с. 21]. Халмурат-бай застрелил пленного красноармейца Абдуллу (только здесь и названного по имени) за то, что некогда, работая у него на огороде, тот съел одну морковку. Автору нужно, чтобы положительный персонаж был скромен и умерен, а отрицательный бай кровожаден (жизнь за морковку).

В рассказе «Историческая печать» туркульские правители «Корский, Коноплев – оба оказываются для всех каракалпаков «пророки, богатыри». Белое скажут – белое, Черное – черное», т.е. силой, страхом заставляют признавать все в соответствии с их волей. «Если Коноплев идет – плачущий ребенок умолкает, если Корский – как будто мертвые выходят с рыданиями. Страх темного народа перед этими двумя такой большой, что угнетенный народ жил в большой нужде и мучениях» [2, №174]. Коноплев двух батраков, искавших работу, сжег в песках, полив керосином, сказав, что они собирались воровать.

Положительных героев в «Моих воспоминаниях» нет, а в «Исторической печати» есть – это Емберген, который «записался в отряд, чтобы показать геройство. Цель этого отряда – благо темного народа, биться с врагом, с захватчиками схватиться, установить мир. Себя я считаю только что родившимся, счастливым человеком...» [2, №174]. – заявляет он.

Авторы обоих произведений пересказывают исторические факты и события. «Мои воспоминания» К. Салимова имеют форму хроники (большей частью военных событий), местами – приподнятого, торжественного репортажа, когда повествователь прямо обращается к читателю. Рассказ начинается рядом сообщений: «1918 год. Середина мая. Организован революционный комитет. Хотя в городе наведен некоторый порядок, время подобно ледоходу Дарьи, Советской власти еще не было прочной.

Все же в городе было организовано несколько учреждений, которые приступили к работе, все же это было время, когда народ получил свободу. В результате этого в городе Турткуле... вооруженные аскеры, услышав голос свободы, разбрелись по своим аулам.» [1, с. 21]. Начало второй части: «24 ноября, приблизительно около 7 часов вечера, пришла весть, что Джунайд возле Турткуля»; третьей части: «В 1919 году в июле месяце и в Чимбае организовали Райком, вели пе-

реговоры с Ханом Махсумом, Ибраим-болясом, Инаят – болясом, Халмурат-баем»; следующая часть имеет название «Штурм» и повествует о взятии Чимбая и убийстве членов ревкома, последняя «Таскара» [1, с. 21]. – о походе Шайдакова с красными аскерами и освобождении Чимбая.

О событиях в рассказе «Историческая печать» сообщается от имени Ембергена: «Сегодняшний хлопковый завод №89 в Турткуле был заводом бая Павлова, и сказав: там есть работа, берут рабочих; чем шляться, лучше пойти на этот завод и устроиться на работу, пошел в Турткуль» [2, №174]. Работы, однако, нет в это время, «в 1918 году в Турткуле создается отряд», и Емберген в него записывается. Приходит весть, что красных в Чимбае перебили. Инаят-боляс, Хан Махсум, Сейтназар Хажи, Ибраим-боляс и уральские бай, соединившись, создав мощный отряд, выступили против красных. Шайдаков посыпает в Чимбай 50 человек для освобождения города. «В Чимбае ... с 1918 года по 1925 год я служил в рядах Красной Армии...» [2, №175] объявляет Емберген.

Речь Ембергена местами прерывается авторскими комментариями: «... сказав, ударили камчой коня, взял табакерку для насвая... ловко кинул в рот» [2, №174]; позднее появляется собеседник, который и оказывается повествователем. К нему обращены слова Ембергена: «...А сейчас, в холод, едем рысью».

Далее-диалог с ним:

«–Дорогой, если интересуешься, как проходила гражданская война в Каракалпакстане, у меня есть что сказать, сейчас уже приехали в колхоз, расскажу потом» [2, №175]. Автор поначалу умалчивает о том, к кому именно персонаж-рассказчик обращается, с кем едет. (Это напоминает «Один из многих дней» Н. Давкараева, где еще неизвестный читателю Аралбай откликается на чью-то просьбу что-нибудь рассказать). В начале рассказа, похоже, с повествователем, потом выясняется, что есть еще один слушатель, по имени Гульзада.

«–Пай, события не рассказали до конца, приехали в аул» [2, №175].

Рассказ «Историческая повесть» завершается описанием вечернего аула с точки зрения трех уполномоченных: «С лаем, как будто гово-

ря: «Добро пожаловать, гости», – выбежали на встречу собаки.

Прислушиваясь, гаснет день. Трещит мороз, зимний вечер, зимний аул: блеяние овец, мычание коров, лай собак, шумно разговаривающие люди. Шум, суматоха... Вьющийся синий дым аула, поднявшись в небо, исчезает. Трое уполномоченных, оглядев аул, вошли в него» [2, №175].

Попытки живых описаний можно заметить в приведенном выше отрывке, а также в передаче ощущений Ембергена в пути: «Когда я вышел, было лето 1918 года, солнце горячее, ногу ставить вперед брезгуюешь, ставишь ее, и как будто она идет назад,...» [2, №175].

Так передается ощущение страшной жары. Аул в рассказе М. Дарибаева воспринимается со всеми звуками, исходящими и от людей, и от животных. Но как в «Моих воспоминаниях» К. Салимова, так и в «Исторической печати» М. Дарибаева мало изобразительных средств. В «Моих воспоминаниях» есть сравнения «время, подобно ледоходу дарьи», идиома: «показать жизнь собаки», т.е. мучить, метафора: «стоять, упервшись пятками», т.е. противостоять, просторечие «питегендей» («чуть погодя»), звукоиздражательные слова: «пакка-пакк» (звуки выстрелов) - [1, с. 21]; в «Исторической печати»- эпитет: «черный мороз», т.е. крепкий мороз; образное сравнение: «как будто из могилы мертвый, рыдая выходит»; идиома: «пьют гной, едят клен», т.е. живут в большой нужде и мучениях; пословица: «ат кадирин жолаушылык бильдирер, ас кадирин ашаршылык бильдирер» (буквально- «ценность лошади познается в пешем пути, ценность пищи-в голоде» [2, №174]. К. Салимов использует европеизированную и русскую лексику: «май», «ноябрь», «июль», «лагерь», «штаб», «рота», «пароход», «дружина».

Список литературы

1. Салимов К. Менинг ядымдагылар. Минет адебияти. 1933. №1-2. С.21.
2. Мырзагали Д. (Дарибаев М.) Тарихи тамга. //Кзыл Каракалпакстан 1936. №174, 175.
3. Давкараев Н. Один из многих дней. Полн. собр. соч. Нукус, Каракалпакстан, 1970. Т.1.

4. Нурмухамедов М.К. Довоенная каракалпакская проза. Нукус, Каракалпакское государственное издательство, 1959. 158 с.